

КРУЗОЗОР 81

РАССКАЗЫ О КОММУНИСТАХ

Московский строитель Сергей Ефремович Чикирев брал в шершавую руку холодную каплежку сыновней ладони и водил по городу: «Видишь, Колька, это мой дом... и здесь я мозаику клал... и здесь». Сын любил эти воскресные путешествия, хотя до конца и не понимал тогда их смысл, гордые нотки в голосе отца...

Детство ушло с войной. Москва — суровый, насытый, обороняющийся город. И в этом городе Коле Чикиреву надо было найти свое место. И он нашел его у токарного станка в 13-м цехе Московского станкостроительного завода имени С. Ор-

Сегодня он сам учит этому молодых. Среди множества забот генерального директора есть и такая: член парткома Чикирев отвечает за работу с молодежью. Главное здесь, считает он, воспитывать в молодом рабочем ощущение необходимости и радости своего труда. Ту самую отцовскую гордость Коля Чикирев понял до конца, когда маслянисто блеснула на его ладони первая без брака сработанная деталь.

Пройдет двенадцать лет, и один из инициаторов движения за скоростное резание металла в стране, лауреат Государственной премии Николай Сергеевич Чикирев, на вопрос иностранного журналиста: «Какой день был самым замеча-

МОСКОВСКИЙ ХАРАКТЕР

Фоторепортаж
А. Лидова

На первой
звуковой
странице—
рассказ
директора

Николай
Сергеевича
Чикирева
(фото
в центре)
о своем
заводе.

джоникидзе. Знал бы тогдашний кадровик, долго сомневавшийся, принимать ли на предприятие щуплого мальчугана, что впускает за проходную будущего директора!

«Токарю комсомольцу Николаю Чикиреву 15 лет, но он уже завоевал славу одного из лучших стахановцев завода имени Орджоникидзе... Вступив в предмайское соревнование, Николай Чикирев поставил рекорд...» — это строки из апрельского номера «Комсомольской правды» за 1943 год.

«Мне повезло на учителей,— говорит Николай Сергеевич.— Мастера Николай Вотановский, Дмитрий Тимошин учили нас токарить, но главное — быть человеком...»

тельным в вашей жизни?» — назовет то самое мгновение в нелегком 1942 году, первую деталь и ни с чем не сравнимое чувство необходимости людям.

Есть в рабочей биографии директора и такой случай. Долгое время в цехе одну особо сложную работу поручали немолодому и опытному токаря. Делал тот за смену одну-две детали, и считалось, что это предел. Когда Николай доказал, что вести обработку можно в несколько раз быстрее, тот ушел из цеха. Это смутило молодого токаря. Тимошин рассеял его сомнения: «Запомни: быть честным в работе — это значит не останавливаться...»

Так стремление делать дело наилучшим образом становилось внутренним стержнем характера. Но одного стремле-

ния мало, нужны были знания. Диплом инженера-механика Николай Чикирев защитил на «отлично». Был начальником цеха, главным инженером, директором, наконец.

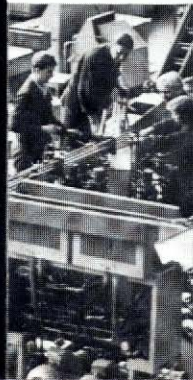
...Рабочий почерк директора отличает все то же неумное стремление к пределу, к достижению лучших показателей. Завод, создающий сложнейшее, уникальное оборудование, выполнил план прошлой пятилетки еще летом 1980 года, за что директор награжден орденом Октябрьской Революции, досрочно выполнены обязательства к XXVI съезду партии, предприятие — один из инициаторов социалистического соревнования за досрочное завершение первого года одиннадцатой пятилетки...

Здесь любят заглядывать в будущее, а значит, и приближать его. В кабинете Николая Сергеевича мы обратили внимание на сложнейшие чертежи, которыми была покрыта вся стена.

«Это промышленный робот», — заметил, перехватив наш взгляд, хозяин кабинета. И пошел увлекательный рассказ крупного инженера о необычайных возможностях, которые открывает это направление в отечественном машиностроении. Пораженные этой «машиной будущего», мы осведомились робко: «Когда же она увидит свет?» Тут неулыбчивый Николай Сергеевич впервые широко улыбнулся: «Такие роботы мы уже начали выпускать!»

В. ГАСПАРЯН

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

**Михаил АЛЕКСЕЕВ,
Герой Социалистического Труда,
главный редактор журнала «Москва»**

О Москве я впервые услышал в январе 1924 года, когда наша страна переживала большое горе — смерть Владимира Ильича. Мне тогда было неполных шесть лет, но я хорошо помню, как в нашем доме в селе Монастырском на Саратовщине собрались мужики с заиндевелыми бородами. Мать одному из мужиков сказала: «А вы яблочка, свежего яблочка возьмите! Детишкам его отдадите!»

Думаю: кому же это яблоки? А мужик возразил: «Да нет же, нет у Владимира Ильича детей!» Мать с ним не согласилась: «Вы не знаете, есть у него дети!» И узелок яблок все-таки связала.

Так мои земляки отряжали одного сельского грамотея (кажется, председателя сельсовета) в Москву, на похороны Ленина. Я сидел голенький на печке (мне не во что было ни одеться, ни обуться — деревня была бедная и моя семья тоже) и все время слышал, как связывались эти два слова: Ленин и Москва. Может быть, оттого, что я видел слезы у взрослых, я плакал вместе со всеми. Это было мое первое приобщение к Москве — приобщение в связи с большим общим горем.

Новая беда вновь остро напомнила о значимости Москвы осенью 1941 года. Советские люди в те дни с тревогой следили за сводками Информбюро — ведь фашисты вплотную придвинулись к нашей столице. И хоть я находился тогда далеко от нее (лечился в госпитале в Чирчике после ранения, полученного на фронте под Путивлем), с мыслями о Москве не расставался сердцем ни на минуту. Не верилось, что

В. И. ЛЕНИН

Московские рабочие всегда были и... останутся образцом, за которым будут следовать рабочие других городов.

Л. И. БРЕЖНЕВ

Всем советским людям она дорога как столица нашей Родины, крупнейший центр промышленности, культуры и науки, как символ нашей великой социалистической державы.

М. И. КАЛИНИН

Каждый понимает, что Москва — это мозг и сердце великой родины, это город бессмертия, это огромное поприще для творческой деятельности.

Ренато ГУТТУЗО

Больше всего мне нравится ходить по московским улицам, наблюдать за поведением добрых, улыбающихся, симпатичных, вежливых людей... Человека из мира искусства Москва поражает обилием музеев, выставок, монументов, концертных залов и театров.

она может быть сдана врагу. С потерей любого другого города я еще как-то мог смириться, но только не с потерей Москвы. Без нее страна осиротела бы. Ведь Москва, помимо всего прочего, — еще и символ нравственного могущества, накопленного нашим народом на протяжении многих веков. Вера в это могущество еще больше окрепла в декабре 1941 года, после разгрома гитлеровцев на подступах к советской столице.

Позже, в победном 1945 году, когда Советская Армия принесла освобождение странам Восточной Европы, мне не раз доводилось убедиться в притягательной силе Москвы для венгра и чеха, румына и австрийца. И наши солдаты, чувствуя это, нередко отвечали, что они из Москвы, на вопрос зарубежного жителя, откуда они родом. Не все, конечно, в армии были

москвичи, многие родились в других городах или в деревнях, но каждый из нас на фронте не переставал думать о Москве.

Почти 30 лет назад судьбе угодно было меня, фронтового офицера, несшего до этого боевую вахту за границей, сделать постоянным жителем советской столицы. На моих глазах ее облик неузнаваемо изменился. Разве можно теперь представить себе Москву без нового здания МГУ на Ленинских горах, без спортивного комплекса в Лужниках, без высотных домов в центре и грандиозных жилых кварталов на окраинах, без современных Ленинского, Калининского и Комсомольского проспектов, без Останкинской телебашни или знаменитой Олимпийской деревни?.. Все это построено не по щучьему велению, а благодаря великой и неисчерпаемой силе, которой

Ромен РОЛЛАН

Преобладающее впечатление от моего путешествия в Москву—это мощный поток молодой, бьющей через край жизненной силы, ликующей от сознания своей мощи, от гордости за свои успехи, от уверенности в своей правоте...

Есть старая итальянская поговорка: «Увидеть Неаполь и умереть». Я же говорю: «Увидеть Москву и снова возродиться: почерпнуть у вас новую энергию, чтобы действовать».

Пабло НЕРУДА

Сюда, к Красной площади, прикованы взгляды и улыбки народов. Потому, что все знают... сердце мира бьется здесь, на Красной площади, у золото-оранжевых стен Кремля.

Дж. Олдридж

Я могу без конца говорить о Москве. Наверное, потому, что в глубине души чувствую себя москвичом. Я давно уже сбился со счета, сколько раз мне пришлось бывать в этом городе. Я люблю Москву от всего сердца и не устаю открывать ее для себя.

Анджела ДЭВИС

Прекрасная Москва меня глубоко взволновала. Москва, несомненно,—один из красивейших городов мира. Мы увидели ее новые огромные жилые районы, ощутили фантастический размах строительства и бурный, яркий темп ее счастливой жизни. Вот неопровержимое свидетельство того, какую истинную заботу о народе проявляет страна победившего социализма.

наделены советские люди, носящие высокое, гордое имя москвича,—люди, во главе которых более чем миллионная армия коммунистов.

Москва—за все в ответе. Столица вносит свой весомый вклад в развитие народного хозяйства и культуры всей страны. Тысячи московских юношей и девушек участвовали в освоении целины, соорудили гидроэлектростанции на Оби, Ангаре, Енисее, Зее, Нуреке. А сколько их сейчас работает на стройке века—БАМЕ!

Каждый день приносит нам вести о новых свершениях москвичей. Но все это мы принимаем как должное, как само собой разумеющееся, потому что перестали удивляться вещам самым удивительным. А ведь жаль! Как-то на одной из строительных площадок я увидел старого рабочего, кото-

рый с грустью смотрел на последнюю деревянную избу, доживающую свой век рядом с огромными, новыми жилыми домами. Я спросил: «Не ваша ли эта изба?» «Нет,—ответил он,—но я бы на месте строителей ее оставил. Чтобы вон тот малыш,—он показал рукой на новый дом, где на балконе десятого этажа стояла возле детской коляски молодая женщина,—чтобы он знал, на какую высоту его Советская власть подняла». Да, неплохо бы, если бы все мы почаще вспоминали об этой высоте.

Дорогая моя столица...

О Москве говорят каменщик

К. М. Швяков, московские старожилы

В. Ф. и Е. Ф. Бельке,

машинист башенного крана И. С. Трубин.

Слушайте вторую звуковую страницу.

Фото В. Якобсона
и Н. Рахманова

ПЕРВЫЙ УДАР

3

«Обрадовала нас прибывшая из Сибири 78-я стрелковая дивизия. Ее привел под Москву замечательный боевой командир полковник А. П. Белобородов... Трудно даже сказать, насколько своевременно сибиряки влились в ряды наших войск. Если под Волоколамском великую роль сыграла дивизия генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова, то в ноябре не менее значительный вклад в решающие бои за Москву внесла дивизия полковника Афанасия Павлантьевича Белобородова...»

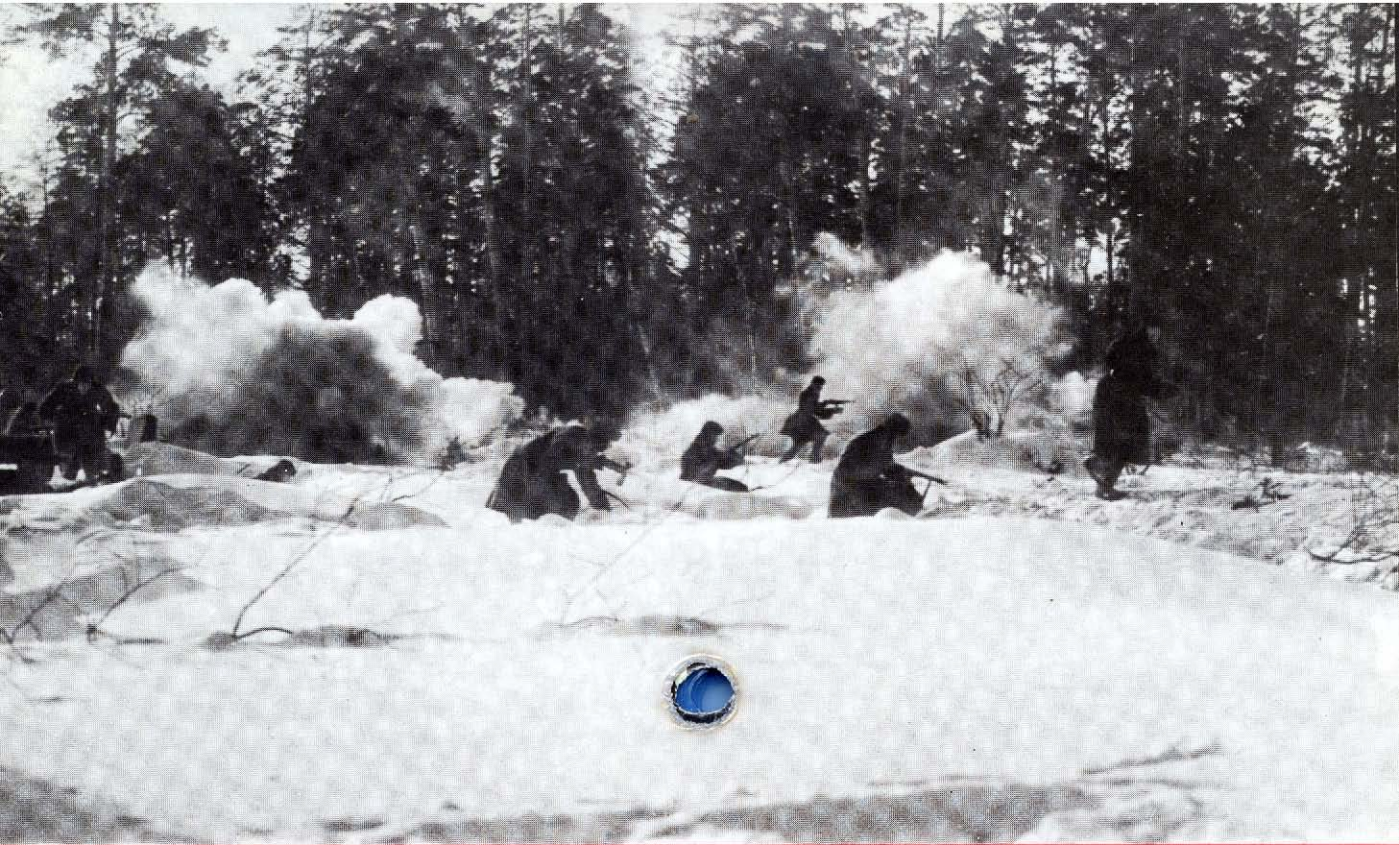
**Из воспоминаний Маршала Советского Союза
К. К. РОКОССОВСКОГО**

Наша дивизия приняла боевое крещение в дни наивысшего напряжения битвы. Семьдесят восьмая была сильной и грозной. Вооружены мы были крепко, настрой у всех был боевой, моральный дух исключительно высок. И героизм был поистине массовым. В первом же бою стали известны имена первых героев дивизии. Пулеметчик Петр Огнев, наводчик миномета Александр Попов, командир взвода Михаил Бесчастный, комбат Иван Романов...

Помню, как стрелковый батальон под командованием Ивана Романова получил от меня приказ: в морозную зимнюю ночь форсировать Истру, захватить на том берегу плацдарм и обеспечить переправу главных сил дивизии.

Всю ночь мы с нетерпением ждали вестей о Романове. Начало светать. Наконец звонит телефон. Командир полка докладывает, что батальон Романова ведет бои на том берегу. Противник яростно отбивался. В критическую минуту боя Романов передал: «Огонь на нас». И наша артиллерия начала «разговор», а Романов повел свои роты на штурм. Через час на том берегу оказались и другие батальоны 258-го стрелкового полка. Дивизия форсировала Истру.

В районе реки Рузы бои были решающие. Противник устремился к шоссе Волоколамск — Москва. В этот критический момент перед нашей дивизией была поставлена задача контратаковать рвущиеся к шоссе немецко-фашистские войска. И мы справились с этой задачей, потому что у нас были отлично подготовленные и храбрые воины.

Вот как высказались те, кто пришел на нашу землю, чтобы покорить нас. Участник похода в Россию Гербер Крамер писал своему сыну так: «Я знаю русских солдат еще по первой мировой войне. Русские были уже тогда невероятно упорным противником. Теперь же к этому надо добавить ужасы танковых битв и воздушных бомбардировок. И, кроме того, надо сказать, что сегодняшний русский солдат в десять раз ожесточеннее сражается, чем солдат царской армии». А Гудериан, командующий второй танковой армией, отмечал: «Еще Фридрих Великий сказал о своих русских противниках, что их нужно дважды застрелить и потом еще толкнуть, чтобы они наконец упали». Он правильно понял сущность наших солдат. И битва под Москвой, в которой участвовали с обеих сторон миллионы, была первым ударом и убедительным уроком для тех, кто посягал на нашу независимость.

78-я стрелковая дивизия 26 ноября 41-го года приказом Ставки Верховного Главнокомандования за проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками отвагу, стойкость, мужество и героизм была преобразована в 9-ю

гвардейскую стрелковую дивизию. Гвардейское знамя вручили нам во время боя, в лесу. Шел снег, рвались снаряды, и было очень мало времени, потому что войны наши буквально были вырваны из боя. Они стояли в строю строгие и торжественные, и слова их прозвучали как пророчество: «Клянемся своими жизнями, кровью наших погибших товарищей, крепким словом партийных и непартийных большевиков, что это священное для нас знамя мы твердо и победоносно пронесем через все битвы с врагом до полного уничтожения немецких оккупантов». Клятва была дана под Москвой в декабре 41-го года, когда мы еще не перешли в наступление, а в 45-м знамена наши были в Берлине.

А. П. БЕЛОБОРОДОВ,
дважды Герой Советского Союза, генерал армии

В рассказ о битве и победе под Москвой, который вы можете услышать на третьей звуковой странице, вошли фонодокументы и репортажи сурового и героического 1941 года.

Фото В. Савина

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ:

**«В московском характере
есть широта...»**

Я учился в Архитектурном и просто физически помню тот момент, когда решил писать не живописно, а рукописно, стать поэтом. Это была наша акварельная практика. Я сидел на Красной площади с этюдником среди моих товарищей и пытался написать Василия Блаженного. Не было красок, чтобы выразить это буйство цвета. Огородом фантастических, гигантских овощей называл с восхищением нашего Василия Блаженного Корбюзье. Невозможно было передать динамику этих крутящихся штопором азиатских, значит, и московских куполов, в которых была стихия древнерусской речи, славянской речи. Я понимал, что только кистью, рисунком этого не сделать, и попытался то же самое написать словами, попытался порядком слов, каким-то их расположением дать архитектурную структуру и цвет собора, который до сих пор остается моим любимым сооружением мировой архитектуры. Таким образом, Василий Блаженный представил меня Поэзии. Что получилось дальше, не мне судить, но я благодарен ему за это. Я хочу поблагодарить Москву за то, что она сделала меня поэтом.

**На пятой звуковой странице
поэт Андрей Вознесенский
продолжает рассказ о Москве.**

6

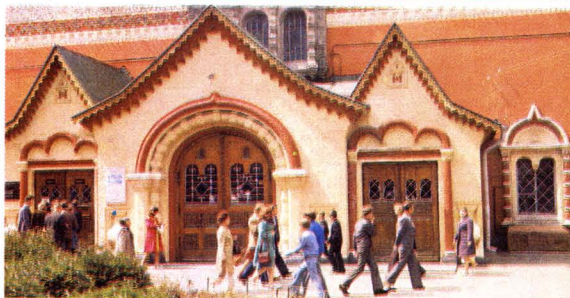
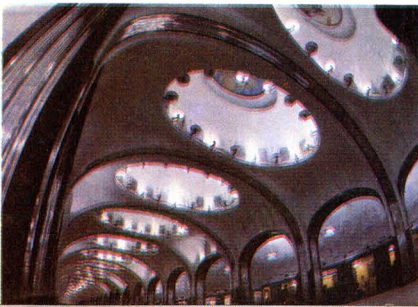
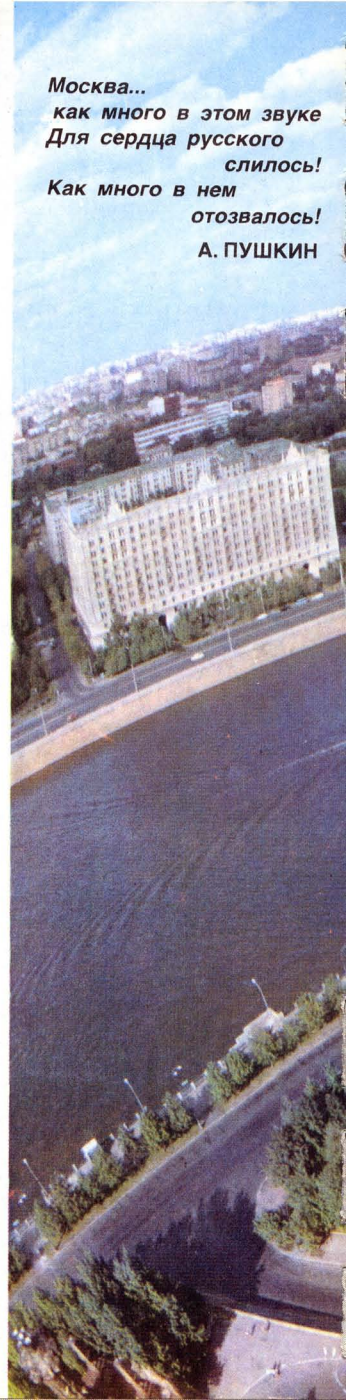

Фото А. Лидова
и И. Гневашева

**Москва...
как много в этом звуке
Для сердца русского
слилось!
Как много в нем
отозвалось!
А. ПУШКИН**

Расширяясь, возрастая,
Вся в дворцах и вся в садах,
Ты стоишь, Москва святая,
На своих семи холмах...

В. БРЮСОВ

Я хотел бы
жить
и умереть в Париже,
Если б не было
такой земли —

Москва.
В. МАЯКОВСКИЙ

Прости меня, моя Москва,
что с этих слез и с этих лет
никак я не найду слова,
достойные твоих примет.

М. ЛУКОНИН

В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Георгий СВИРИДОВ,
лауреат Ленинской премии, народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда:

...Бывает, что когда людям сразу предоставляют все условия, все блага, обычно не так хорошо получается, а вот когда люди в условиях сложных, трудных вкладывают в дело свою душу, тогда получаются хорошие результаты. Вот такие результаты мы видим, когда слушаем замечательный хор, который теперь является украшением музыкальной Москвы. Руководитель хора Владимир Николаевич Минин — это крупнейший, высокодаровитый деятель в своей области. И хор сейчас находится в блестящей форме. Он способен очень многое еще сделать.

ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО

На фото слева —
народный артист РСФСР
Владимир Минин,
справа —
Московский камерный хор.

Весной будущего года Московский камерный хор будет отмечать свое десятилетие. По поводу некоторых моментов творческой биографии коллектива его художественный руководитель народный артист РСФСР, профессор Владимир МИНИН дал интервью специальному корреспонденту «Кругозора» Эмилио Котлярскому.

— В чем секрет вашего непрерывного успеха?

Минин: К сожалению, к хоровому пению порой относятся как к какому-то третьесортному искусству.

Само понятие «хор» иногда вызывает представление о какой-то серой массе, которую ходить слушать вовсе не нужно, но которая обязана существовать в силу существующих традиций, привычек, в силу того, что должен же кто-то петь финал Девятой симфонии Бетховена. И как это ни обидно, но я должен признать, что для такого отношения к хорам и к хоровому пению есть основания. У нас огромное количество хоров — профессиональных и самодеятельных. Но что и как они поют? Зачем они возникли? И во имя чего существуют?.. Вот мы и решили попытаться возратить этому виду искусства его истинное место.

— Эта цель и есть та идея, которой вы обязаны рождением вашего хора и его успехом?

Минин: Теперь я вижу, что да! Но десять лет назад нам казалось, что у нас была другая цель — мы просто хотели создать камерный русский современный хор.

— Видимо, в этих четырех словах и скрыто ваше творческое кредо?

Минин: Да. И расшифровывается оно так: «камерный» — это способ художественного мышления, который выражается в том, чтобы наиболее тонко, ювелирно, акварельно выписать художественный образ; «русский» — указывает на происхождение музыки, исполнению которой главным образом мы себя посвятили (хотя, конечно, наш репертуар отнюдь не ограничивается русской музыкой); «современный» — тут имеется в виду исполнительский почерк, умение говорить с современным человеком на современном языке жанра. Часто слышишь: «О какой современности идет речь, когда исполняются вещи XVII и даже XII века?» Но современность определяется не датой сочинения музыки, а потребностью в ней сегодняшнего слушателя. Истинно художественное творение всегда современно. Такая музыка помогает слушателям почувствовать богатство своей природы, ощутить разные грани восприятия не только искусства, но и вообще жизни. Я вижу, как после концерта многие из них словно очарованные остаются на своих местах. Уходя, они уносят в себе глубокое, возвышенное настроение.

Наш хор состоит не из хористов, а из артистов. Это не элементарная, бесфальшивая слитность голосов, а гармония индивидуальностей, не ориентирование на один какой-то средний уровень, а самое яркое раскрытие способностей каждого певца в рамках ансамблевого исполнения. Наш камертон — совершенство. Речь идет не только о техническом мастерстве, но и о глубинном постижении произведения. Отсюда и повышенный образовательный ценз наших певцов: из 34 человек лишь у нескольких нет высшего музыкального образования. Но и этого мне мало. Они должны быть моими единомышленниками, с которых я мог бы спрашивать как с самого себя, которые бы максимум брали от меня и отдавали все, на что способны. И мне повезло: такие одержимые нашлись. За 10 лет состав хора значительно обновился, но его первоначальный дух и традиции те же.

— Все ли ваши творческие планы осуществились?

Минин: Заветная мечта — серия исторических концертов, в которых бы были исполнены произведения разных эпох и народов. Тут требуется объединение усилий многих исполнителей и дирижеров. Многодневный фестиваль. Огромное звуковое полотно, повествующее о судьбе человеческой.

Фото А. Ратникова

На седьмой звуковой странице слушайте: «Печальное сердце мое» (С. Слонимский, слова народные) и «Радуйся роско земле» (Виватный кант на заключение Ништадтского мира, XVIII век, автор неизвестен).

СТОЛИЦА ФЕСТИВАЛЕЙ

Москва — один из крупнейших в мире фестивальных, выставочных и конкурсных центров. Во время этих событий на двух-трехнедельный срок столица СССР становится полем состязания мастеров в той или иной сфере искусства, музыки, литературы, живописи, театра, съезжающихся со всех концов света. Так и нынешний, 1981, год был ознаменован по меньшей мере двумя фестивалями-конкурсами, которые, впрочем, проходят в Москве регулярно, — Международным конкурсом артистов балета и кинофестивалем.

Сначала о соревновании танцовщиков, которые заполняют громаду Большого театра, что называется, сверху донизу. В классах, репетиционных комнатах, за кулисами, в гримерных — словом, во всех помещениях, которые окружают

сверкающий золотом зал, — каждый день балетная молодежь мира готовилась к тому, чтобы войти в этот зал со стороны сцены и услышать с замиранием сердца, как дикторский голос, идущий откуда-то сверху, отрешенно произносит очередное имя, положим: «Номер 89, Мария дель Росарио Суарес, старшая группа, Куба...» Или: «Номер 43, Джю Хориути, младшая группа, Япония...»

Войдя же за кулисы во время репетиции, вы могли бы увидеть, как вышеназванный тоненький крошечный японец Хориути подошел к роялю и, пока в оркестре искали ноты, сам великолепно сыграл свою вариацию из «Жизели». Вы могли бы увидеть, как в антракте член жюри индийская танцовщица Рекмини Деви своим тихим голосом рассказывала о встрече в Бомбее с Анной Павловой давным-давно и о том, как Павлова сказала: «Вы можете танцевать, у вас получится...» От руководителя Национального балета Канады Александра

трепак, которому его научили... в Новой Зеландии.

Вы могли прийти на симпозиум, где спорили о том, нужно ли, скажем, смешивать в конкурсной программе классику с танцем-модерн, приемлем ли спортивный элемент в хореографии, стоит ли младшей группе (разделение участников на младшую и старшую группы — нововведение московского конкурса) исполнять «взрослые» балетные партии. Но вас, конечно, не пустили бы на финальные (и не только на финальные) дебаты жюри. Вместе с участниками вы подождали бы объявления результатов поздно ночью в фойе, едва не задремали бы на узком диванчике и высчитали бы, что жюри заседало подряд пять часов. И не даром. Панорама победителей оказалась удивительно широкой: от геронико-патетического Ирека Мухамедова и смеющейся Нины Аниашвили до поэтической американки Аманды Маккероу и брызжущих оптимизмом канадцев Ким Гласко и Кевина Пью. «Эту панораму талантов, — сказал мне член жюри швейцарский танцовщик Ханс Майстер, — можно увидеть только в Москве — балетной столице мира...»

Гранта вы узнали бы, что хореографию «Месяца в деревне» по Тургеневу он соединил с музыкой Шопена и что первым танцем в его жизни был русский

Если, говоря о конкурсе балета, мы стремились показать его широту и всеохватность, то из еще большего по масштабу события — XII Международно-

го кинофестиваля хотелось бы выделить, быть может, одну премированную ленту, которая сфокусировала в себе некоторые характерные черты современного художественного кинематографа. Многослойный сюжет, развертывающийся на протяжении сорока лет в разные годы в разных концах мира, «интернационал» актеров из многих стран, острейшая политическая проблема современности на Западе — связь фашизма с сегодняшним неонацистским терроризмом, который держит «под током» судьбы героев фильма, — все это обусловило интерес зрителя и на фестивале и после него к советско-французско-швейцарскому фильму «Тегеран-43».

Из самого названия следует, что режиссеры Александр Алов и Владимир Наумов оттолкнулись от истории предтравченного покушения на «большую тройку» — участников Тегеранской конференции в 1943 году. И хотя авторы картины подчеркивают, что не прямая

реконструкция событий была их целью, а целью было художественное обобщение моментов борьбы против сил, «философии» и практики античеловеческо-

го, фашистского начала во время минувшей войны и сегодня, то включенные в фильм документы лишь оттеняют его художественность. Этот сплав художественного и документального языка — завоевание тех, кто делал картину.

Артем ГАЛЬПЕРИН

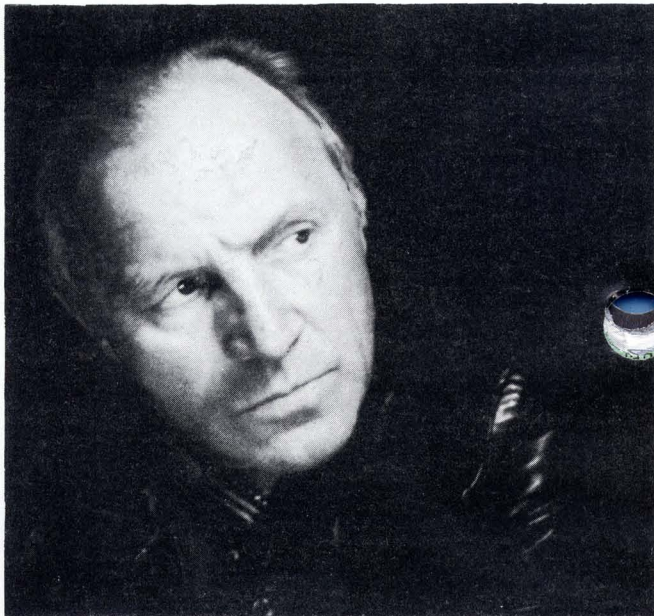
На одиннадцатой звуковой странице вы услышите фрагменты фонограммы фильма «Тегеран-43» и беседу с авторами картины — режиссерами Александром Аловым, Владимиром Наумовым и актрисой Н. Белохвостиковой.

В панораме фотографий IV Международного конкурса артистов балета в Москве и XII Международного кинофестиваля: вручение «Гран-при» — приза Большого театра Иреку Мухамедову (СССР); обладательница золотой медали Аманда Маккероу и ее партнер Симон Дау (младшая группа, США); кадры из фильма «Тегеран-43» (золотой приз по разряду полнометражных художественных фильмов): Курд Юргенс в роли адвоката Легрэна и Ален Делон в роли инспектора Фоша, Наталья Белохвостикова в роли Мари.

«Кругозор» попросил меня написать три страницы о Михаиле Ульянове, я охотно согласился, но, оказавшись перед листом бумаги, выругал себя за легкомыслие. Об Ульянове можно с увлечением написать триста или три тысячи страниц, но не три странички — такого Джинна не загонишь в бутылку никакими ухищрениями.

И дело не только в поразительной многогранности М. Ульянова — артиста театра и кино, режиссера, великолепного чтеца, оратора, писателя (он выпустил чудесную по искренности, глубине, обаянию авторской интонации книгу о муках и радостях творчества), общественного и государственного деятеля, коммуниста. Трудно, невозможно даже выделить

какую-то одну ипостась Ульянова и на нее опереться, ибо Ульянов неделим, при всем многообразии своих дарований он целен, монолитен, как скала или утес. Нельзя говорить об Ульянове — создателе ролей маршала Жукова, Егора Трубникова, Бахирева в отрыве от его социального темперамента и от гражданской сути. Величие и масштаб исторической фигуры, выведенной на сцену или экран, несколько не облегчают задачу актера, скорее напротив. Задача чуть упрощается, если великий человек является главным героем, тогда на него «работают» все действующие лица. В противном случае актеру грозит опасность создать импозантную, исполненную внешнего сходства, безжизненную фигуру в духе восковых кукол знаменитой мадам Тюссо. Сколько раз так именно и случалось. В киноэпопее «Освобождение»

роль маршала Жукова весьма значительна, хотя и не так значительна, как в сражениях Отечественной войны, — картина все-таки не о нем, обо всем народном подвиге. Но Ульянов — Жуков — самая большая удача фильма, и образ великого полководца с его гением и самобытностью, суровостью, скрытой страстностью, которую не всегда способна подчинить себе железная воля, поистине эпичен. И зрители сразу в него поверили. Советский народ получил достойный образ Героя и Полководца. Великолепная актерская техника, способность к перевоплощению, талант и трудолюбие не привели бы Ульянова к победе, не будь он так заряжен социальным, гражданским и патриотическим чувством.

Юрий НАГИБИН

СТИХИЯ И МАСТЕРСТВО

6

На шестой звуковой странице народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Михаил Александрович Ульянов рассказывает об особенностях профессии актера:

«ИМЕННО СЕЙЧАС ВАЖЕН ПРОФЕССИОНАЛИЗМ КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА МАСТЕРА И ХУДОЖНИКА. БЕЗ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА, БЕЗ ТОГО, ЧТО ЭТО ДЕЛО МОЖЕТ ОН ДЕЛАТЬ ВИРТУОЗНО И ТАК, КАК НИКТО ДРУГОЙ, НЕЛЬЗЯ БЫТЬ НИ СОБЕСЕДНИКОМ, НИ ВЫРАЗИТЕЛЕМ СЕГОДНЯШНИХ ДУМ».

В его Егоре Трубникове («Председатель») критики подчеркивали стихийное начало, но это едва ли справедливо. Сила созданного М. Ульяновым образа в том, что почвенное, народное, стихийное в Егоре подчинено большим государственным целям. Он дерется с братом-врагом, чудит на сходках, ратоборствует с начальством вовсе не для того, чтобы потешить свой «ндрав», теперь это называется научно «самоутверждением», нет, все, что делает Трубников, устремлено к народной пользе, спасению деревни, восстановлению достоинства сельского человека. И опять же в этой роли Ульянов не только актер, но и трибун, деятель, коммунист.

А вот в Дмитриии Карамазове Ульянов показал полную раскрепощенность русской стихии. Трудно поверить, что

Ульянова долго считали в кино актером «тихим», актером бытовой правды, а ему доступны все страсти, все крайности человеческой природы. Мне посчастливилось в юности слышать монолог Дмитрия Карамазова в исполнении великого трагика Л. М. Леонидова. Считалось, что после Леонидова Мироновича вообще нельзя брать за эту роль, а вот Ульянов взялся — не без трепета и трудных сомнений — и не посрамил себя перед незабвенной Тенью.

Артист, которого упорно выдерживали на ролях «наших простых современников», прекрасно чувствует себя в бурях шекспировых трагедий: Марк-Антоний, Ричард III. Нет сомнения, что Ульянову по плечу и все остальные трагические роли театра Шекспира.

И эксцентрические роли доступны его гибкому таланту, вспомним хотя бы живописного генерала Чарноту в «Беге» Булгакова. Чудесны пластика актера, его юмор, и лихость, и некоторая самоирония, а когда в парижской сцене разбогатевший Чарнота говорит о родине, которую в шляпе не унесешь, то хочется плакать.

Есть отличные актеры, внутренняя суть которых как бы нейтральна к тому, что они делают на сцене или на экране. У них есть талант лицедейства, школа, высокая техника, они надежны, всегда в форме, играют, как правило, не просто грамотно, но ярко, правдиво, порой с блеском. Правда, берутся они лишь за определенные роли, соответствующие их природным данным. Эти актеры в жизни могут быть весельчаками или нелюдимами, игроками, коллекционерами, женолюбями или примерными семьянинами — это насколько не отражается на их творениях. Профессионалы высшего толка. Михаил Ульянов тоже высокопрофессионален, но для него каждая роль — переживание, он вкладывает в нее всего себя, свое отношение к миру и людям, тревогу и заботу, страсть к культуре и трепетное отношение к искусству. То же самое относится к чтению им стихов и прозы, к беседам, которые он проводит по радио и телевидению. Во всем предельная самоотдача, каждое дело кажется первостепенным.

Я еще не встречал актера, который бы не считал, что он сыграл в данном спектакле, в данном фильме лучше всех. А М. Ульянов в дневнике, который он вел во время съемок «Председателя», пишет искренне, с болью, удивлением и странным восторгом: «Лапиков переиграл меня по всем статьям!» Как надо любить искусство, какой душевной высотой обладать, чтобы отважиться на такое вот публичное заявление. Дневник вошел в книгу М. Ульянова. И. Лапиков сыграл выше всяких похвал, но все же не переиграл Михаила Ульянова. Трубников Ульянова, по дружному мнению зрителей и критиков, стал вровень с классическими образами нашего киноискусства, но в самокритичности артиста — залог его бесконечного самоусовершенствования. Никому не дано предсказать, куда придет Михаил Ульянов, но первоклассный талант, помноженный на такую требовательность к себе и опирающийся на столь великую душу, заставляет верить, что ему покорятся самые недоступные пики снежных вершин искусства.

Фото А. Лидова

„ЛОКОМОТИВ ГТ“

ГОСТИ МОСКВЫ

Газета венгерских комсомольцев (теперь это журнал) «Мадьяр-Ифюшат» ежегодно проводит среди своих читателей анкету-опрос на самую популярную песню года, исполнителя, ансамбль. Такие анкеты проводятся во многих странах, но нигде еще не бывало, чтобы названные лауреаты объединились в новый коллектив. В Венгрии же четверо лучших инструменталистов из трех ведущих ансамблей страны — «Омеги», «Метро» и «Хунгари» — решили создать группу «Локомотив ГТ». Уже первые записи ансамбля показали, что его руководитель Габор Прессор, лучший органист Венгрии, к тому же и композитор, вместе с

друзьями создает музыку, сочетающую элементы богатого венгерского фольклора и прехотливую ритмику джаза.

Ансамбль популярен не только у себя на родине. Его диски вышли в ГДР, Чехословакии, США и Англии. Группа принимала участие в международных фестивалях, в том числе в таких крупных, как в Сопоте и Будапеште. Сегодня в «Локомотиве ГТ» вместе с Габором Прессором, с которым вы уже знакомы, играют гитарист Янош Карачони, ударник Янош Шолти, бас-гитарист Томас Шомло. Каждый из них добился известности еще до того, как вошел в эту группу.

Т. БОДРОВА

Что бы ни пела Архипова — оперную арию, романс или народную песню, — сразу же обращают на себя внимание особый строй мышления артистки, ее тонкий вкус, высокая культура, благородство и внутренняя гармоничность, стройность художественного замысла. В искусстве певицы органично слиты эмоциональное и рациональное начала. Даже в моменты наивысшей экспрессии она не позволяет темпераменту «захлестнуть себя».

Стилистическая и эмоциональная многогранность, свойственная искусству народной артистки СССР, лауреату Ленинской премии Ирины Архиповой, необыкновенно впечатляет. На сцене Большого театра она спела фактически весь репертуар, предназначенный для меццо-сопрано, — Марфу в «Хованщине» и Любаву в «Садко», Кармен в опере Бизе и Азучену в «Трубадуре», Эболи в «Дон Карлосе» и Марину Мнишек в «Борисе Годунове», Любашу в «Царской невесте» и Любовь в «Мазепе». Для певицы, ведущей систематическую концертную деятельность, стало

На фото А. Невежина
сцена из оперы
«Хованщина».

ВОСХОЖДЕНИЕ К ВЕРШИНАМ

закономерным обращением к произведениям Баха и Генделя, Листа и Шуберта, Глинки и Даргомыжского, Мусоргского и Чайковского, Рахманинова и Прокофьева. Но многие ли артисты имеют в своем активе романсы Метнера, Танеева, Шапорина или «Рапсодию для меццо-сопрано» Брамса с мужским хором и симфоническим оркестром? Кто из любителей музыки был знаком, скажем, с вокальными дуэтами Чайковского до того, как Ирина Архипова записала их на пластинку в ансамбле с солистами Большого театра Маквалой Касрашвили и Владиславом Пашинским?

Ирина Константиновна Архипова родилась в Москве. С детства ее привлекали два вида искусства — музыка и рисование. Родители будущей певицы были большими поклонниками оперного театра. У матери был великолепный голос, а отец, инженер, профессор Института инженеров железнодорожного транспорта, прекрасно рисовал. И сама Ирина с детства любила рисовать, но и к музыке также была далеко не безразлична. В девятилетнем возрасте она поступила в школу при Московской консерватории, затем

продолжила занятия в школе при училище имени Гнесиных. Окончить ее девушке, правда, не удалось — началась война. Архипова оказалась в Ташкенте, куда эвакуировался и Московский архитектурный институт. Она держит туда экзамен (все эти годы Ирина продолжала увлекаться рисованием) — и становится студенткой. Но ее давняя привязанность к музыке проявилась и здесь. В институте был вокальный кружок, которым руководила Н. М. Малышева, эрудированный музыкант, работавшая в свое время концертмейстером в оперной студии Станиславского. С ней и свела судьба Ирину Архипову. Под руководством Малышевой началась у Архиповой систематическая работа над голосом.

В 1948 году она получила диплом архитектора, но, еще будучи студенткой последнего курса, поступила на вечернее отделение Московской консерватории. «Вначале я чувствовала себя скованно, и на это были причины. — рассказывает Архипова, — мне тогда приходилось нелегко: я уже работала в проектной мастерской. Днем — работа над проектами, разговоры с заказчиками. Переключаться вечером в другую творческую сферу было очень трудно. Но потом я перешла на дневное отделение вокального факультета и смогла спокойно учиться. Много пела в оперной студии — Весну, Любашу, Ларину, Леля. А, окончив консерваторию, к архитектуре уже не вернулась...»

Консерваторский диплом Ирины Архиповой датирован 1953 годом, и вскоре началась ее самостоятельная артистическая жизнь в Свердловском театре оперы и балета. А в апреле 1956 года Архипова предстала перед аудиторией московского Большого театра в образе Кармен.

Так началось восхождение певицы к вершинам художественного мастерства, которое продолжается до сих пор. Архипову особенно влекут образы, исполненные драматической силы и экспрессивной «взрывчатости». В «Кругозоре» запечатлен фрагмент одной из таких работ Архиповой. Как известно, она блестяще спела партию Марфы из «Хованщины» Мусоргского.

Послушайте звуковую страницу. Марфа, фанатичная прорицательница, взывая к «силам потайным, силам великим», предвещает князю Голицыну скорую опалу. В этой сцене гадания, в трагической истовости — ее великолепно передает Архипова — слышно предсказание, которое Марфа произносит и для себя самой, — смерть. «Внутренний голос», затаенность, скрытый темперамент — привлекательнейшие черты в этой странице вокального мастерства замечательной певицы.

Всеволод ТИМОХИН

На восьмой звуковой странице слушайте в исполнении И. К. Архиповой «Гадание Марфы» из 2-го действия оперы Мусоргского «Хованщина».

Феликс ЧУЕВ

*На большие деревья глядел Васнецов
в том абрамцевском парке,
весною лучистом,
и хотелось ему воскресить праотцов,
богатырских сынов благородной
отчины.*

*Величавость стволов вдохновила его
и открыла простор материнского поля
и славянское плавное лиц торжество
терпеливых дозорных родного
раздолья.*

*Сколько битв они вынесли, боли и мук,
сколько было боев,
без награды нередко.
Как придумал художник,
так внуки поймут
непридуманных временем
кряжистых предков.*

*И могуч и уверен красивый народ
на просторном, как Русь,
полотне Васнецова,—
золотая слеза на глаза наплывет,
и, как после разлуки,
не скажешь ни слова.*

*Да где бы ты ни очутился,
в какой бы ты ни был стране,
в любой ее малой частице
державу познаешь вполне.*

*В России подобного нету,
Россия такая страна—
здесь то обозначишь, там это—
повсюду иная она.*

*Повсюду чертами другими
встречает и здесь и вдали,
слагаясь в единое имя
единой, как знамя, земли.*

АНСАМБЛЬ ИЗ СТРАНЫ ТЮЛЬПАНОВ

ГОСТИ МОСКВЫ

Центральный концертный зал гостиницы «Россия» давно стал традиционным местом встреч москвичей с артистами зарубежной эстрады. Здесь мы слушали прекрасные мелодии Поля Мориа, экзотические ритмы «Бони М», здесь мы встретились с ансамблем «Свинг колледж бэнд» из Голландии. В популярности он, конечно, несколько уступает Полю Мориа, но что касается исполнения, у него тоже есть свои достоинства. Более того, они связаны с давней джазовой традицией, начало которой идет от Армстронга.

— Да, это наш кумир, — сказал руководитель ансамбля Петер Шипероот. — Он впервые услышал «Свинг колледж бэнд» в записи. О, это было давно. Но его остроумная оценка показала нам совсем безобидной. Он назвал нас «котятми», но рядом с таким львом и котенком быть приятно, тем более что ему захотелось с нами сыграть. А это уже серьезно.

— И как же давно это было?
— Нашему ансамблю 36 лет. Как видите, немало для жизни джазового коллектива. С тех пор мы весьма выросли, а не состарились (ведь из первого состава остался я один). Техника исполнения стала, пожалуй, выше, расширился наш музыкальный кругозор — мы слышим современных исполнителей. Это рождает потребность стараться играть лучше и лучше... Но есть и другая причина нашего долголетия — атмосфера работы в ансамбле. Мало всем пылко и страстно любить джазовую музыку, надо глубоко уважать друг друга.

— Вы много гастролируете?
— Да, для нас маленькой Голландии уже мало.
— Как вы оцениваете гастроли в Москве?
— У вас благодарный и понимающий слушатель. Здесь мы впервые, но уверены — нас ждут новые встречи. В московской программе мы постарались более полно показать наших солистов и давали «возможность высказаться» трубачу Дикки Карту, имитировавшему Армстронга, ударнику Хьюго Янсону, пианисту Фреду Лоррею. Получал слово и мой саксофон...

Короткую сюиту из программы ансамбля «Свинг колледж бэнд» вы услышите на десятой звуковой странице.

Марина НАТАЛИЧ

11 (212)
ноябрь 1981 г.

Год основания
1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛУСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1981 г.

На первой
странице обложки
рисунок художника
И. Гончарука

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
22. 09. 81

Подп. к печ.

30. 09. 81.

Б 05014.

Формат 60×84¹/₂

Офсетная печать.

Усл. п. л. 1,24.

Уч.-изд. л. 2,03

Уч. кр.-отт. 4,96

Тираж 500000 экз.

Заказ 1364.

Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-137,
ГСП, ул. «Правды», 24

Адрес редакции
113326, Москва,
Пятницкая, 25.
«Кругозор».

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- 1. Современный рабочий.** У микрофона «Кругозора» директор Московского станкостроительного завода имени С. Орджоникидзе Н. С. Чикирев.
- 2. Дорогая моя столица.** Москвичи о своем городе.
- 3. Первый удар.** Звуковой плакат к 40-летию разгрома фашистских войск под Москвой.
- 4. Песни военных лет:** «В землянке» (К. Листов, А. Сурков), «Играй, мой баян» (В. Соловьев-Седой, Л. Давидович), «Случайный вальс» (М. Фрадкин, Е. Долматовский). Исполняют В. Летенков, А. Борисов и С. Петров.
- 5. Поэт А. Вознесенский.** Рассказ о Москве.
- 6. Актер М. Ульянов.** Размышления о профессии.
- 7. Московский камерный хор под управлением В. Минина.**
- 8. Поэт Ирина Архипова:** Гадание Марфы из оперы Мусоргского «Хованщина»
- 9. Ансамбль «Локомотив ГТ» (Венгрия):** «Каболо» (Я. Карачонь), «А песня наша» (Я. Карачонь, Д. Стефанович).
- 10. Ансамбль «Свинг колледж бэнд»** (Нидерланды): современные ритмы.
- 11. Музыка экрана:** «Тегеран-43».
- 12. Людмила Гурченко:** песня из кинофильма «Небесные ласточки» (В. Лебедев, В. Уфлянд), «Молодость моя» (А. Мажуков, М. Цветаева).

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:
В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
И. Д. КАЗАКОВА, Т. П. КОТЕЛКОВА,
А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник), И. Ф. МИРОНЕНКО
Технический редактор Л. Е. Петрова

Каждый познавший войну сохранил в самом сокровенном уголке души своей песни той поры. В этих песнях, как писал М. Светлов, и «горечь первых отступлений», и «радость завоеванных побед», в них неслышный разговор с живыми и мертвыми, в них эстафета беззаветной преданности Родине. Недаром самое грозное оружие и самая любимая песня слились воедино в слове «Катюша».

Майор Алексей Сурков, корреспондент фронтовой газеты, пишет после жестокого боя жене письмо. В белоснежных снегах под Москвой он думает и чувствует то же, что рядом сидящие в землянке бойцы. Но он поэт, и его письмо — в стихах:

*...я хочу, чтоб услышала ты,
как тоскует мой голос живой...*

Строки, не предназначенные для печати, попались, однако, на глаза капитану III ранга композитору Константину Листову. Записанная им на случайном клочке бумаги мелодия стала песней. Ибо в ту злую годину каждый боец от своего имени мог сказать:

*До тебя мне дойти нелегко,
а до смерти четыре шага.*

И песня осталась в сердцах людей несокрушимым памятником мужеству, умению смотреть смерти в лицо во имя Победы.

Невероятного напряжения сил всей стране потребовалось, чтобы отстоять столицу. А скоро мир стал свидетелем героической обороны города Ленина.

★ ПЕСНИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

4

Ежедневно Ольга Берггольц своими выступлениями по радио не позволяет падать духом ленинградцам. Ежедневно Дмитрий Шостакович среди других на крыше консерватории обезвреживает «зажигалки», а днем пишет симфонию, о которой чуть позже скажут: «Народ, который создает такую музыку, победить нельзя».

На любом участке Ленинграда была передовая. В осажденном городе В. П. Соловьев-Седой сочиняет песни, частушки, тут же идущие в эфир. Так родилась песня «Играй, мой баян», напелая артистом театра имени Пушкина Александром Борисовым, ныне народным артистом СССР. И зазвучала она на фронте и в тылу, и помнят ее до сих пор седые ветераны.

Песня тех лет была не только страницей летописи, но и чутким барометром душевного состояния человека. И зазвучали песни как предвестники победы. Уже не только тоской по солнечному довоенному времени, а картинами грядущей мирной жизни грезит солдат. В одной из прифронтовых деревень Е. Долматовский увидел объявление: «Танцы до утра». «Подобные объявления, — пишет поэт, — зазывали молодежь в те времена, и я не выдумал, а написал в заголовке стихотворения то, что крупными неуклюжими буквами было выведено на листках бумаги». Так родился «Случайный вальс». Марку Фрадкину, который прошел с боями от Днепра до Сталинграда и обратно на запад тысячи верст, нетрудно было процитировать настроением этого стихотворения.

Ирина ЗИНКИНА

ЛЮДМИЛА ГУРЧЕНКО

Индекс 70461. Цена 1 р. 20 к.

ISSN 0130—2698

ЭСТРАДА

СССР

Жизнь Гурченко в кино началась, как известно, с музыкального фильма. Но она пела и танцевала сколько себя помнит — актриса и музыкант от рождения. И тоже — от рождения — человек надежды. В «Рабочем поселке» Венгрова она сыграла Марию, которой повезло: муж вернулся с фронта. Искаленный, но вернулся. На пепелище, но вернулся. «Ничего, ничего, ничего, — уговаривала себя Мария. — Где четыре стены — там и дом, а где дом — там и жизнь. Куда ж она денется, господи...»

Потом это ощущение замешанной на трудных годах непреклонной стойкости выразит Гурченко в своей точной интонации «военных песен». Пока же не в песне, а в жизни и в искусстве ей самой понадобилась выдержка. Ее талант был непростым. Эраст Гарин сказал о ней: «Она — подлинная актриса перевоплощения». И время этой актрисы пришло. Оно пришло в фильмах «Старые стены», в «Сибириаде», в «20 днях без войны», в «Пяти вечерах», в телевизионном «Бенефисе» с калейдоскопом масок — пираткой в тельняшке, старухой, откаблучившей чарльстон, девочкой с бантом и жадными глазами. И без всякого грима она вступила на литературное поприще, показав свое детство, жизнь в оккупации, Марка Гурченко — удивительного отца и звучащее видение войны — скрипача в ботинках, перевязанных веревкой... «Он играл — точно бил по душе». Послевоенный же мотив Лолиты Торрес «Сердцу больно, уходи — довольно...» Гурченко вплела в портрет героини «Сибириады» Таи Соломиной. Обращение к прошлому, к памяти характерно для Гурченко, но ее искусство помечено сегодняшним днем и в высшей степени современно. Таков силуэт Людмилы Гурченко — актрисы театра, кино, певицы и, быть может, будущего писателя.

Валерий КИЧИН